Дом трёх драконов. Желанная

Автор:
Надежда Олешкевич

Дом трёх драконов. Желанная

Надежда Олешкевич

Ольга Ивановна Коротаева

"Дом трёх драконов. Желанная" – фантастический роман Ольги Коротаевой и Надежды Олешкевич, жанр любовное фэнтези, эротическое фэнтези.

– Во-первых, ты в Анарантаре – мире, полном магических существ. Подозреваю, о нем ты не знала.

– Нет, – девушка продолжала воинственно наставлять на меня трубу.

– Во-вторых, перед тобой стоит дракон.

– Правда? – фыркнув, она окинула меня насмешливым взглядом.

– В-третьих, если произведена купля-продажа, предмет сделки не имеет права голоса. Ты уже принадлежишь нам.

Ольга Коротаева, Надежда Олешкевич

Дом трёх драконов. Желанная

Глава 1

Мирабель

Звякнул телефон, и я посмотрела на экран. Спам-рассылка эзотерического сайта.

«Узнайте свою судьбу, нажмите на кнопку».

Не знаю, что меня сподвигло. Обычно я игнорировала подобные призывы, но сегодня коснулась пальцем кнопки. Картинка на экране смартфона изменилась:

«Предательство бьёт в сердце сильнее ножа».

– Девушка, приехали!

Дурацкое предсказание! Я отключила сотовый и, бросив на сидение купюру, выскочила из такси:

– Сдачи не надо!

И всё равно, что заплатила в два раза больше, чем следовало. Сегодня у меня за спиной выросли крылья. Весь мир казался воплотившейся сказкой. Небо слепило синевой, солнце пригревало, люди улыбались, а у фонтана меня ждал самый замечательный в мире мужчина. Даже несмотря на то, что я сильно опоздала, Тео улыбался.

Я бросилась ему на шею и прижалась к мягким губам в неловком поцелуе. Когда отстранилась, посмотрела в карие глаза своего парня и шепнула:

– Долго ждал?

– Только пришёл, – солгал он и вручил мне букет алых роз: – С днём рождения!

– Спасибо, – я уткнулась носом в гладкий атлас лепестков и вдохнула чарующий аромат. – Как пахнут!

Голова закружилась, даже ноги на миг стали ватными. Тео подхватил меня под руку и рассмеялся:

– Я лишь цветы подарил, а ты уже готова от радости в обморок упасть? Что же будет, когда получишь мой основной подарок?

– Упаду окончательно, – отчаянно краснея, смутилась я.

А сердце забилось в груди почуявшей свободу птицей. Меня переполняли страх и возбуждение, предчувствие чего-то невероятного, ведь сегодня, в день моего восемнадцатилетия, Тео обещал сделать меня женщиной. И намекал, что это будет нечто совершенно умопомрачительное.

Тео засмеялся и предложил мне локоть, за который я тут же уцепилась. От волнения не поняла, куда мы идём. Всё будто расплывалось, а по венам, казалось, растекалась палящая лава. Она концентрировалась внизу живота, и каждый шаг отдавался горячей пульсацией в средоточие женственности. Как странно.

Я много раз представляла, каким он будет – мой первый раз. Каждый раз, мечтая о Тео, я ласкала себя между ног, проводила кончиками пальцев по бархатным складочкам, нежно массировала пульсирующий бутон, достигая пика… Но мне было мало. Я давно желала большего.

И сейчас всё свершится! Едва не задыхаясь от переизбытка чувств и томного предвкушения, я чуть не повисла на руке Тео.

– Ты в порядке? – заволновался он.

– Да, – успокоила я и виновато улыбнулась: – Просто я очень волнуюсь.

– Не бойся, – обнял он меня. – Обещаю, тебе понравится.

– Не сомневаюсь, – снова краснея, выдохнула я.

– Ты же мне доверяешь? – лукаво сощурился Тео.

– Всецело!

Мне невероятно повезло познакомиться с таким замечательным парнем! Все подруги завидовали, когда он подошёл ко мне и предложил познакомиться. Высокий, красивый, с каштановыми волосами, карими глазами и очаровательной улыбкой, – он завоевал сердца всех. Но смотрел лишь на меня. И это было так приятно, что я не заметила, как влюбилась.

Я была готова на всё, но Тео не спешил. Мы договорились, что потерпим до момента, когда я стану совершеннолетней. И вот, наконец, этот день настал!

Тео вытянул из кармана чёрную бархатную ленту.

– Повернись ко мне спиной.

– Хочешь завязать мне глаза? – сердце ёкнуло, но я послушно развернулась. Пока он пристраивал повязку, спросила: – А зачем?

– Это же сюрприз, – опалил он моё ухо горячим дыханием. – К тому же… Когда глаза завязаны, остальные ощущения ярче. Сама поймёшь. Дай руку и ступай осторожно.

Я потянулась к Тео, вцепилась в его рукав. Хотелось схитрить, подсмотреть, но повязка сидела плотно – не было видно даже полоски света. Пол оказался неровным, я постоянно спотыкалась, а однажды возникло ощущение, что подо мной всё качается, словно мы внезапно попали на лодку. Только я хотела спросить, где это мы, как Тео произнёс:

– Пришли. Стой, – я послушно замерла.

Он шепнул:

– Теперь слушайся меня, хорошо?

Я кивнула.

– Мы находимся в комнате, – так же тихо проговорил он. – Она небольшая, но очень чистая. Я постарался найти хорошее место для сюрприза. Дверь я запер, нас никто не потревожит. Мы лишь вдвоём. Здесь есть только кровать и свечи. Чувствуешь их аромат?

Я втянула носом воздух и улыбнулась:

– Пахнет розами. Мой любимый запах.

– Да, они ароматические, – подтвердил Тео. – А ещё на кровати разбросаны лепестки. Идём.

Он взял мою руку и осторожно потянул за собой. Я подчинилась, ступая без опаски, всецело доверяя человеку, которому собиралась подарить свою девственность. Так и представляла себе маленькую комнатку, чёрные атласные простыни и множество свечей, тепло от которых сейчас ощущала на своей коже.

Да, Тео прав, ощущения обострились до предела. А дальше будет ещё жарче!

– Ты готова? – спросил Тео уже громче.

Наверное, мы отошли от двери, и можно не стесняться. Я кивнула, но Джосс попросил:

– Отвечай мне, я хочу слышать.

– Я готова, – голос мой дрожал от волнения. – Что мне делать? Раздеваться?

– Не-ет, – соблазнительно протянул Тео, и я ощутила прикосновение его губ к своей щеке. – Я тебя раздену сам. И буду спрашивать, а ты отвечай.

– Хорошо, – легко согласилась я на игру. – Что ты хочешь услышать?

Тео ласково провёл горячей ладонью по моей попе и, скользнув между ног, погладил лобок:

– Ты девственница?

– Сам же знаешь, – не сумела я скрыть смущения. – Но надеюсь, ты сдержишь своё обещание, и всё изменится.

– Не сомневайся, – от звука его хрипловатого голоса у меня внутри всё завибрировало, – Всё изменится.

И расстегнул пуговку на моей блузке. Поглаживая одной рукой грудь, другой продолжал освобождать меня от одежды.

– Сколько у тебя было парней? – продолжался допрос.

– Ты первый, с кем у меня серьёзные отношения, – призналась я, тая под его ласками. – Ты особенный, необыкновенный…

– Отвечай лишь на вопрос, хорошо? – он легонько сжал отвердевший сосок, и я ахнула от захлестнувшей меня волны наслаждения. – Ты трогала эрегированный член?

– Нет, конечно! – возмутилась я, и обиженно добавила: – Что за вопросы?

– Разве тебя это не возбуждает? – шепнул мне на ухо Тео. – Развратные разговоры – тоже прелюдия, моя девочка. Поверь, они возбуждают не хуже ласк. Я хочу, чтобы ты обнажилась передо мной не только телом, но и сердцем, душой, самыми потаёнными желаниями. И все твои фантазии мне понравятся, поверь. Доверься мне.

– Хорошо, – расслабилась я. – Ты прав. Это возбуждает, просто… Я стесняюсь. Говорить о таком не принято.

– Но я же твой Тео, – голос его пьянил, будто вино. Голова кружилась всё сильнее, а тело наполняла сладкая истома: – Ты позволяла кому-то прикасаться к своему лону?

– Нет, – разрывая оковы смущения, ответила я.

Возможно, Тео хочет знать, правду ли я говорила, когда утверждала, что девственна. Ведь многие девушки обманывают своих парней. Меня потянули за руку и осторожно уложили на что-то мягкое – видимо, кровать. Ощущая, как с меня стягивают джинсы, я прикусила губу.

Вот-вот всё случится. К моему лону прикоснётся мужская рука, а я приласкаю своего любимого. А эти вопросы наверняка для того, чтобы я не стеснялась и могла свободно сказать, что мне нравится, а что нет. Тео такой заботливый!

Последний кусочек ткани, скользнув по бёдрам, исчез с моего тела, и я задрожала. Туман в голове сгустился, в кончиках пальцев закололо.

– Погладь себя, – попросил Тео. – Я хочу посмотреть, как ты себя ласкаешь.

– Зачем? – удивилась я. – Думала…

– Мужчинам нравится смотреть, как женщина себя удовлетворяет.

Это оказалось неожиданным. Тео хочет посмотреть, как я мастурбирую? Наверное, я смогу… Да, смогу! А большему мой любимый научит.

Ощущая себя немного странно, будто сдавала своеобразный экзамен, я погладила свою грудь. Сжала соски, как недавно это сделал Тео, и услышала его хрипловатый голос:

– Да, детка. Вот так. А теперь внизу.

Удивительно, но возбуждение росло, по телу разливались волны жара. Да, мне определённо нравилось, что Тео смотрел на меня и желал, но сдерживался. Осмелев, я облизала палец и прикоснулась им к раскрывшимся от желания складочкам. Стон вырвался сам собой, когда я ощутила пульсирующий бугорок. Лишь провела по нему, а низ живота будто прострелило током. Я так остро и неожиданно быстро кончила, что зазвенело в ушах.

Тяжело дыша, хрипло рассмеялась:

– Ты был прав. Разговоры очень возбуждают. А теперь…

– А теперь, – громко перебил меня Тео и, сдёрнув закрывающую глаза повязку, закончил: – Открываем наш аукцион!

Я зажмурилась от полоснувшего по глазам света. От неожиданности сжалась на кровати и, щурясь, испуганно огляделась.

Затылок стянуло льдом, лёгкие будто скрутило и вывернуло. Я даже не смогла сделать вдох!

Кровать, на которой я сидела обнажённой, стояла на ярко освещённом возвышении, словно на чудовищной сцене. Полутёмный зал был заполнен круглыми столиками, напоминая обычный ресторан. Вот только я никогда не видела, чтобы их посещали хвостатые, рогатые или крылатые клиенты. А здесь были только такие! И от вида чудовищ темнело перед глазами.

– Где я? – с трудом пролепетала я немеющими губами. – Кто это? Тео…

– Девственница! – не обращал он на меня внимания. Расхаживал по «сцене» и нахваливал товар: – Из мира людей. Как вы сами видели, очень горячая самочка! Начальная цена – десять эдано!

Глава 2

Эрриан

Ещё на входе в здание аукциона обоняния коснулся весь смрад собравшейся там толпы. Меня едва не передёрнуло от необходимости туда войти. И виновники этой самой «необходимости» сегодня полетят обратно в Хэксон разбираться с гоблинами, напавшими на близлежащие к городу деревушки. Дело пяти минут, зато сколько с братцев слетит спеси. Заниматься грязной работёнкой – не дело хаанов.

Я шагнул внутрь. С другого конца зала струилась тихая мелодия – чистое и прозрачное, будто журчание ручейка, звучание флейты. Свет был приглушён,

оставив лишь одно светлое пятно – сцену, приковавшую взоры собравшегося здесь сброда. Я даже не глянул туда – не интересно. Женщины любят себя продать, да подороже. Свою девственность, красоту, молодость, даже душу. А этим ребятам, рассевшимся за столиками, только подавай свежее мясцо, за которым можно погоняться. Хотя бы так, за деньги, приобрести новую игрушку для жестоких и порочных развлечений.

Возле стены, прямо напротив сцены, сидели мои братья. Они, словно заворожённые, смотрели на развернувшееся в свете прожекторов представление. Приблизившись к столику, я загородил обзор.

– Эй, сейчас начнётся самое интересное! – зашипел на меня Акзэл.

Тресвен же просто наклонился в сторону, чтобы увидеть продолжение.

– Я просил найти шлюху или замену погибшей дайны?

– А почему бы не совместить приятное с полезным? – вкрадчиво спросил брат, попытавшись отодвинуть меня в сторону.

– Девственница! – громогласно разнеслось по залу. – Из мира людей. Как вы сами видели, очень горячая самочка! Начальная цена – десять эдано!

– Тысяча! – поднял руку Тресвен и встал.

Меня оглушило тишиной. Один из гостей икнул. Где-то возле двери пролетела муха. И только после раздавшегося на всё помещение лепета «Это что, аукцион?» зал взорвался голосами.

Я медленно повернул голову к Тресвену. Глаза в глаза. Дух на дух. Он не уступил, как делал прежде, стойко выдержал мою силу, не прогнулся, не сел, даже не дёрнулся под бесспорным давлением авторитета.

– Зачем она тебе?

Брат не ответил, двинулся к сцене, но я его остановил.

– Скажи, зачем?

Тресвен неохотно обернулся, помедлил. Редко в нём просыпалась подобная решительность, особенно учитывая предмет нашего безмолвного спора. Брат выше этого. Ему обычно неинтересны шлюхи.

– Сядь, я всё сделаю.

Я развернулся, заложил руки за спину. От меня во все стороны упругими волнами разлилась сила, усмиряя и пригибая головы присутствующих. Пусть чувствуют, знают, уважают. Мне не нужны словечки в спину от выскочек, думающих, что способны со мной тягаться.

Со сцены с широкой улыбкой на меня взирал разодетый щегол. Как ещё не подпрыгивал от радости – какая выручка, такой клиент!

– Хаан Осшеанар, рад приветствовать вас в нашем скромном заведении.

– Девушку ко мне!

– Простите, но по правилам…

Человечка взвизгнула, будто очнулась, подскочила с кровати и бросилась за кулисы. Не обнаружив там выхода, развернулась и побежала в другую сторону. Из зала раздался свист. Я спиной почувствовал волнение зрителей, их возбуждение и желание увидеть что-нибудь погорячее. Сила успокоения потекла по полу и, едва касалась чьей-то ноги, сразу усмиряла взбушевавшиеся в существе эмоции. При мне все обязаны сидеть тихо!

Я выжидающе посмотрел на распорядителя. Тот подобрался, заозирался, явно потеряв свой лот.

– Долго мне ждать?

Паренёк побежал за кулисы. Раздался треск, и он выскочил спиной обратно. На ходу за что-то зацепился, полетел на пол и врезался в стоявшую посреди сцены кровать. Я уловил тонкий запах крови. Распорядитель застонал, начал

подниматься. Он прикоснулся к губам, посмотрел на тёмно-бордовые пальцы, и под очередные свисты из зала выругался.

Не люблю подобные представления. Я зашагал к лестнице, движением руки приказал пареньку оставаться на месте и сам направился в комнату за кулисами. И, едва вошёл, как перехватил толстую трубу, едва не попавшую мне между ног. Сжал орудие и резко оттолкнул от себя.

– Ой, – пискнула девушка. – Я не хотела. Простите. Думала, это Тео.

Зелёные глаза горели от возбуждения. Щёки пылали, а покрытые чем-то блестящим губы были приоткрыты. Рыжие волосы разметались по плечам. Сама же человечка была обёрнута в белую ткань и стояла, обречённо опустив руки.

– За мной, – коротко приказал я.

Собрался уйти, как заметил искреннее изумление на круглом и по-детски милом личике.

– Считаете, раз купили, то я вот взяла и побежала за вами хвостиком? – иронично подметила она, наставив на меня всё ту же трубу.

– Почему не меч?

Девушка закатила глаза, заняла более удобную стойку, чтобы в любой момент кинуться на противника.

– Или кинжал? Как раз лежат в двух шагах позади тебя.

– Вы мне тут зубы не заговаривайте, – дерзко заявила она. – Что выбрала – то выбрала. У меня, если что, руки недостаточно сильные для веса мечей. Давайте, шагайте отсюда и заодно позовите Тео, мне с ним нужно поговорить по душам, – на последней фразе девушка даже оскалилась и махнула трубой, будто рассекая голову распорядителя.

Она явно не понимала, с кем говорит. Так бы давно уже рухнула на колени и склонила голову. Что ж, придётся объяснить, но позже. Я потянулся к ней

лентой силы, коснулся руки, но не заметил никакой реакции. Девушка продолжила с той же решительностью наставлять на меня трубу, хмурить золотистые брови и ждать, когда я всё же уйду.

Интересно.

За первой лентой последовали другие, усмиряющие, подавляющие, возбуждающие – дарующие почти весь спектр эмоций. Человечка же лишь удивлённо моргнула и от нетерпения добавила:

– Что так смотрите? Ну, идите. Я не вещь, чтобы меня покупать, ясно?! Идите, идите.

– Ты мне подходишь, – знать бы ещё, почему. – Бросай это и следуй за мной. Ловить тебя и носить на руках я не стану.

– А кто-то разве просит?!

Сзади послышался шум. Я уловил усиливающийся запах крови и захлопнул дверь, отрезая нас от остальных. Мне свидетели ни к чему. К тому же лучше никому не видеть, что кто-то вот так с вызовом может смотреть в глаза самому Эрриану и не испытывать при этом страха. Ладно, братья – они драконы, но человечка ведь даже не зверь. Пустая, беззащитная, наивная.

– Разъясню для недалёких. Во-первых, ты в Анарантаре – мире, полном магических существ. Подозреваю, о нём ты не знала.

– Нет, – плечи девушки напряжённо приподнялись, однако она продолжила воинственно наставлять на меня трубу.

– Во-вторых, перед тобой стоит дракон.

– Да ладно, – фыркнула она, окинув меня насмешливым взглядом.

– В-третьих, если произведена купля-продажа, предмет сделки не имеет права голоса. Ты уже принадлежишь мне.

– Вот не надо! – поморщилась человечка, дёрнув в мою сторону трубой. – Вам в психушку пора, не считаете? Какой, к чёрту, другой мир и дракон?! Вы тут с катушек поехали все?

Да кто она такая, чтобы я ей хоть что-то объяснял?!

Я схватил злосчастную трубу и рванул на себя, да только девушка неожиданно выпустила свой конец. Усмехнулась, бросилась к столу, на котором лежало сверкающее в лучах света оружие. Занятная вообще комнатка. Маленькая, заваленная странным барахлом, от ржавых доспехов до груды уродливых статуэток.

Девушка выбрала пику, вновь наставила на меня и встала в стойку, слегка расставив ноги. Ощутив, как утекают последние капли терпения, я двинулся на неё. Выхватил оружие, сломал древко, перевернул стол, лишая человечку пути отступления.

Но вновь не увидел ожидаемого страха. Девушка вдруг надвинулась на меня, отчего волосы разлетелись в стороны, а зелень глаз полыхнула демоническим предвкушением. Она резко ушла влево, но просчиталась. Я схватил её за плечо и вжал в многоуровневые полки, тут же услышав тихий стон боли.

– Со мной лучше не играть, маленькая демоница.

Наклонился, приблизившись к её лицу.

– Если хочешь, могу отпустить.

– Хочу, – загорелась она надеждой.

– Выбежишь на сцену, а там на тебя будут смотреть тролли, змеелюды, гоблины, оборотни и другая шваль, которая любит вот таких невинных самочек. Это люди, если умолять, могут отпустить жертву. Но они будут упиваться твоим страхом и болью…

Девушка словно поняла, к чему я клоню. Наверное, не следовало продолжать, но пусть знает, а не догадывается. Наклонился к ушку, уловив лёгкий аромат

цветов, и добавил шёпотом:

– Они будут гнать жертву, пока та не выдохнется, а потом отымеют её во все щели. И не один раз. После охоты звери обычно очень голодны. Ты этого хочешь, маленькая демоница?

Человечка замотала головой.

– Тебя никто не отпустит в твой мир. Как минимум до следующего новолуния. Хочешь, оставайся с Тео и стой на сцене голой, пока тебя не купит кто-нибудь другой. Или иди за мной.

Девушка повернула ко мне лицо, оказавшись в манящей близости. Наконец зародившийся в её глазах страх заставил зверя проснуться. Я отстранился. Тряхнул головой, скинув наваждение, и отступил от человечки на шаг.

– А когда следующее новолуние?

– Не скоро.

Я не стал дожидаться её решения и направился к двери. Если умная, то выберет правильный путь, а если нет – свяжу и потащу за собой, как рабыню. Тогда-то она в полной мере поймёт, в какой мир попала. Здесь не возятся с маленькими девочками. Звери, они везде звери. И я не исключение.

Сзади послышался тихий вскрик. Я обернулся. Человечка прыгала на одной ноге, доставая стёклышко из стопы второй. Шипела, морщилась. Длинные рыжие волосы соскользнули с плеч, отчего девушка заворчала и закинула их обратно на спину.

Не знаю, почему, я шагнул к ней, подхватил на руки и понёс из этой крохотной комнатки. Прочь с ярко освещённой сцены, через полутёмный зал. А следом за нами бежал распорядитель и требовал эдано.

– Адрес знаешь. Придёшь за ними завтра утром, – бросил ему через плечо и пошёл вон из пропитавшегося смрадом здания аукциона, унося отсюда довольно смелую человечку, доверчиво прильнувшую ко мне.

Глава 3

Мирабель

Я никогда и ни за что не подумала бы, что Тео может предать. Джосс казался на голову выше всех других мужчин, на порядок честнее и благороднее. Он окутывал меня собой, нежил и относился как к хрустальной фигурке.

И разбил сердце одним словом.

Аукцион.

Уничтожил веру в себя, в мужчин и в справедливость жизни. Я оказалась неизвестно где, окружённая монстрами. Казалось, что единственный человек в этом зале – я сама. Потому что назвать человеком такую мразь, как Тео, язык не поворачивался.

Тварь! Он подбирался ко мне, влезал в доверие, в сердце, в душу. Узнал обо мне всё. Да, меня не станут искать. Да, я буду лишь ещё одной бесследно исчезнувшей девушкой в нашем огромном городе. Кто-то решит, что бросила институт и укатила с парнем в неизвестном направлении. Ведь все видели, как сильно я любила Тео.

Я жертвовала общением с однокурсниками, пропускала вечеринки и развлечения. Всегда говорила лишь о нём. Делилась с подругами мечтами о нашем совместном будущем. Работе, доме, детях, собаке… Какая же я глупая и доверчивая! Но, с другой стороны, что мне было делать: спрашивать у мужчины, с которым гуляю, справку о несудимости?

Ох, о чём я думаю? Какая судимость?! Это, мать его, другой мир! Таких чудовищ, которых я заметила в зале, не показывают даже в фильмах ужасов. Никакой грим не способен дать того, что я видела… Не видела. Чувствовала!

Да, я всем телом ощущала исходящую от этих тварей похоть. Меня душил зловонный запах чужих извращённых фантазий. Не оставалось сомнений, кого

именно продавали на этой сцене.

Рабынь. Бесправных и бессловесных. И от этого хотелось выть.

Но я схватилась за ярость. Настолько разозлилась на предавшую и продавшую меня тварь, что выбила Тео зуб. Возможно, не один. Жаль, не было времени найти свою одежду, но я схватила какую-то простынь. Надеюсь, на ней никого не…

Лучше не думать об этом. Лучше вообще не думать. Сейчас моей жизни грозила реальная опасность. Глядя в алые глаза сидящих в зале хищников, я легко могла представить, как эти монстры пожирают свою рабыню заживо, имея её толпой. От ужаса подгибались колени и начинало тошнить.

Я едва держалась, отбиваясь. Не желала сдаваться. Не хотела видеть, слышать, знать. От страха я едва понимала, что делаю, что говорю, как себя веду. Я просто хваталась за жизнь. Изо всех сил боролась… Надо во что бы ни стало сбежать!

А потом появился он.

Слова, будто молот, били точно в цель, освобождая от иллюзий, исцеляя от паники. Возвращая здравомыслие. Другой мир… Я и сама понимала, но услышать это из его уст было совершенно иначе. Как приговор, как резкий звук опускаемого на шею меча.

Я не сбегу. Некуда.

Единственная надежда исходила от него. Ещё там, в зале, я ощутила мощь этого существа. От разливающейся от его фигуры силы монстры едва не поджимали хвосты, будто побитые собаки, а ведь этот мужчина даже не смотрел в их сторону.

Дракон!

Вжимаясь в его грудь, я прикрыла глаза, позволяя себе минутку слабости. Потому что никогда не ощущала себя в большей безопасности. Потому что этот

дракон – средоточие того, что мне так нравилось в мужчинах.

Высокий, он был атлетического телосложения. При широких плечах обладал узким тазом и длинными ногами. Не перекачанный, но нёс меня с лёгкостью. Длинная шея, ярко выраженный кадык. Шрам на щеке ближе к уху. Да, он очень ему шёл.

Лицом я могла бы любоваться часами. Будто высеченное величайшим мастером из камня ценной породы, оно получилось совершенным. Высокий открытый лоб, прямой нос и чётко очерченные твёрдые губы. Но больше всего поражали глаза. Никакие спецэффекты не передадут того многообразия оттенков огня, полыхающих в оранжевой радужке.

Но доверилась дракону я не из-за его неземной красоты.

Он меня не хотел. Даже несмотря на разыгранный Тео спектакль, этот мужчина не возбудился. От дракона не исходили волны похоти, я не заметила ни единого признака возбуждения. Если уж придётся выбрать «хозяина», то пусть им будет этот. А дальше…

Я найду выход! Обязательно спасусь. Вернусь домой. Но сначала мне нужна защита и покровительство сильного, потому что, как правильно сказал дракон, я лёгкая добыча. Меня изнасилуют и убьют в первые же минуты мнимой свободы. У меня не осталось даже тени сомнения, что так и будет, стоит мне отказаться идти за тем, кто меня купил.

Вот только я не ожидала, что «хозяев» будет трое…

Они вышли вместе с «моим» драконом на грязную улицу и последовали за ним.

– Акзэл, раздобудь лошадь, – приказал мужчина с оранжевыми глазами.

Я осторожно рассматривала Акзэла. Чуть ниже «моего», он обладал более мускулистым и подвижным телом. На меня поглядывал с интересом, – без сомнений, этот дракон любит женщин, – но тоже без похоти.

– Зачем лошадь? – ехидно возразил Акзэл. – Ты и сам прекрасно справляешься, братишка. Не знал, что нынче модно рабынь носить на руках.

– Она дайна, – неожиданно подал голос третий. Сначала я нарекла его мрачным типом. Отводил взгляд, поджимал губы, будто недоволен. Но неожиданно он шагнул к «моему» дракону и протянул руки: – Я понесу.

– У нас уже две ездовые лошадки, – съязвил Акзэл. – Значит, возвращаемся в дом.

«Дом» он произнёс особенно. Я не смогла точно распознать интонацию, но речь явно шла не о четырёх стенах с крышей. Может, так люди в моём мире говорили о храме? Похоже, но не то… Да. Так, скорее, говорили о тюрьме.

По шее пробежался морозец, и я сильнее прижалась к «своему» дракону. Ещё не поняла, почему в той комнатке побежала за ним, но в чудовищный момент жизни решила довериться инстинктам. Второй, кому поверила бы – неулыбчивый молчун. Язвительный культурист из всех троих вызывал наибольшие сомнения.

Хотя с Тео моя так называемая «интуиция» прогадала, так стоит ли доверять ей сейчас?

«Будто у меня есть выбор», – проворчала я про себя, испуганно заметив, как за нами увязалось несколько жутких тварей. Словно шакалы, бредущие за тиграми в надежде, что те бросят добычу или её остатки, монстры не отставали, хоть и держались на почтительном расстоянии.

Когда мы уже на лошадях добрались до окраины города, где величественно возвышался дом, я поняла, почему Акзэл произнёс это короткое слово таким странным тоном. Давящая атмосфера этого места точно не подходила ни храму, ни тюрьме. А вот месту, где ежедневно сжигали сотни трупов – запросто!

Сердце забилось в отчаянии, руки и ноги похолодели, но я всё равно не могла бежать. Твари, увязавшиеся за нами после аукциона, до сих пор мельтешили неподалёку. Зажмурившись, я позволила снять себя с лошади и внести внутрь.

Что меня там ждёт?

Глава 4

Акзэл

Шлюшка мне пришлась по вкусу. Маленькая, пугливая и любопытная. Такую можно взять себе на вечер, в крайнем случае на два. Не более!

Не люблю неопытных.

То и дело стреляла зелёными глазками в нашу с братом сторону. Всю дорогу к дому выглядывала из-за плеча Эрриана и тут же пряталась, будто играла, заманивала, обещала. Жаль, что ещё невинна. Это же столько мороки! Надо подготовить, возбудить, войти аккуратно…

– Акзэл, вы с Тресвеном отправляетесь в Хэксон, – приказал старший, едва мы зашли в дом. – Напомните гоблинам, кто в Низинных краях главный, и возвращайтесь.

– Ты обещал бургомистру помощь, а не защиту, – возразил я, но тут же сдался под тяжёлым взглядом сильнейшего из нас.

– Хэксонцы справятся сами, – почему-то поддержал меня Трес.

Эрриан развернулся, продолжая держать девушку на руках. Видно, забыл о своей ноше. Странно, учитывая, как он относился ко всем самкам, будь то человечка или драконица. Я бы предположил, что забурлила кровь при виде оголённого женского тела, но когда это брат шёл на поводу у животных инстинктов?

Что в тебе особенного, невинная шлюшка?

Девушка тем временем разглядывала наш дом. Скользила взглядом по высокому потолку холла, по вычурно ярким гобеленам на стенах, от которых была без ума предыдущая дайна, по тянущейся вдоль стены парадной лестнице. Буйство красок резко контрастировало с серостью стен. Множество деталей в виде

пышных букетов цветов в толстопузых вазах отвлекали от некоторых элементов дома, будь то разинутая пасть дракона, умирающий противник в зубах победителя или клубы огня, заливающие целые поселения.

– К тому же нам нужно провести обряд, – указал Тресвен на человечку. – Со смерти дайны прошло уже более суток.

– Вы летите в Хэксон! – оставался непреклонен Эрриан. – Чем быстрее справитесь, тем скорее проведём обряд.

Он поставил точку в разговоре, сверкнув огнём в глазах. Развернулся и быстрым шагом отправился на второй этаж, не глядя на свою ношу. А не девушка ли стала виной такому решению?

– Как думаешь, трахнет?

Тресвен полоснул по мне яростным взглядом и двинулся к выходу. Побежал вперёд и, прыгнув, обернулся синим драконом, тут же ввинтившись в небо. Зол. Нетерпелив. Готов к бою.

Я усмехнулся, предвкушая предстоящую схватку, и нет, не с гоблинами. Они заметили нас ещё на подлёте к Хэксону и всей тёмно-зелёной массой поспешили к Серым холмам, чтобы спрятаться в своих пещерах. Тресвен неистовствовал. Поливал их огнём. Хватал горсти этих созданий, взлетал и разжимал лапы только в небе. Вымещал на вечно непослушных существах ярость.

Я не вмешивался. Уничтожил небольшую стайку – так, для вида. Всё остальное время наблюдал за младшим, внутренне радовался его гневу и ждал скорейшего возвращения домой. Братья никогда не ссорились между собой. Один был слишком высокомерен, другой – спокоен. Эрриан прислушивался к мнению Тресвена, а тот взамен почитал силу старшего. Но сейчас назревала буря. Я чувствовал её приближение с каждым новым вдохом и малейшим порывом ветра. Мне не терпелось посмотреть на результат грядущего конфликта и понять, чем же так зацепила этих двоих обычная человеческая шлюшка.

– Хм, спокойно, – вслух подметил я, едва по возвращении мы вошли в дом.

– А ты чего ожидал?

– Не знаю, громких стонов, например.

Трес стрельнул в меня испепеляющим взглядом и поспешил наверх. Я усмехнулся, собрался последовать за ним, как услышал тихий вздох из гостиной. Наши слуги в дневное время спят. Посторонний вряд ли остался бы без присмотра. Я поспешил туда и ухмыльнулся, заметив нашу рыжеволосую покупку, которая огромными от ужаса глазами разглядывала картину, растянувшуюся на всю стену комнаты.

Уж точно не за новой дайной мы пошли на аукцион. Тео обещал сегодня очень вкусный лот. И не обманул. Я с трудом уговорил младшего брата отправиться на торги и даже не приложил усилий, чтобы убедить старшего. Правда, не планировал делать шлюху хозяйкой дома – для такой роли подойдёт непривлекательная женщина в годах, как Хьера. Жаль её. Хорошая была. А эта… так, на ночь, две. Правда, плохо, что невинна.

– Бой за межмирье, – сказал я, шагнув в гостиную.

Плотно прикрыл за собою двери. Мысленно улыбнулся: как вовремя добыча попала в сети. Нацепил маску благородства и неторопливо двинулся к ней.

– Картина называется «Бой за межмирье», – пояснил я в ответ на немой вопрос девушки.

– Вот оно как. Жуткая.

– Нарисована со слов очевидцев. Раньше ведь переходы между мирами не были запечатаны, и любой желающий мог пройти туда и обратно.

– А их много, этих миров?

Я поразился, насколько доверчивыми оказались глаза девушки. Она окинула взглядом залитую жёлтым светом комнату, в которой были мы одни, и оттянула воротничок чёрного платья. Видимо, Эрриан вручил ей одно из вещей умершей дайны.

– Жмёт?

– Немного. Так много всего миров?

– Пять. Наш, ваш, Нижний, Верхний и… То есть, уже четыре. Помочь?

Девушка отступила, врезалась в спинку глубокого кресла, стоявшего напротив камина, и отрицательно покачала головой.

– Боишься? – усмехнулся я и, сделав два шага, резко дёрнул шлюшку на себя. – Я всего лишь собираюсь расстегнуть тебе верхнюю пуговицу.

– Я буду кричать, – занервничала она.

– Желательно, чтобы это было громко. А ещё хочу услышать стоны и мольбу. Надеюсь, ты сообразительная, и уже поняла причину, по которой появилась в нашем доме.

– Отпусти, – девчонка попыталась вырвать руку. – Я позову на помощь…

– Эрриана? О, нет, Тресвена? Думаю, они с радостью помогут мне и присоединятся к пиршеству, – говорил я, всё ниже наклоняясь к девушке, зажатой между мной и спинкой кресла. – Главное, не бойся. Я буду нежен.

Пышные ресницы затрепетали. На миг… на короткий миг я всё же увидел страх в её глазах. Однако девушка быстро взяла себя в руки и даже улыбнулась. Прильнула ко мне, положила ладонь на грудь. Сообразительная.

Я наклонился к её губам, застыв в манящей близости. Коснулся носом щеки. Уловил чудный аромат морозной свежести, от которого пошла кругом голова. Подался вперёд и… резко выдохнул от удара в пах.

Шлюшка разъярённо завопила, толкнула меня и метнулась прочь. У меня же перед глазами заплясали разноцветные пятна. Боль диким звоном зазвучала в ушах. От неё свело зубы. Я прижал руки к паху и пару мгновений просто ошарашенно моргал, даже не пытаясь догнать эту дикую…

– Акзэл! – прикрикнул появившийся в дверях Эрриан, отчего пришлось выпрямиться и сделать вид, будто только что ничего не произошло. – Где она?

– Кто? – наигранно изумился я.

Чего ж так больно? Надо будет наказать девчонку. Ох, попадись мне в руки! Играть со мной вздумала, паршивка?!

Брат недовольно покачал головой и вышел, поняв, что от меня ничего не добиться. А я посмотрел на картину. В позах и лицах существ было отражено всё! Радость, горе, отчаяние, любовь, противостояние, хитрость, сила, мудрость… И всё это истекало кровью под возвышающейся над тем миром ширококрылой Смертью.

Хорошо, что сейчас опасность под замком. А чтобы так и оставалось, нужна дайна. Но не эта девчонка! Хозяйка дома не должна вызывать вожделение, она слишком хороша. Рыжая нахалка может стать камнем раздора. Уже становилась.

Глава 5

Мирабель

Дракон, которому я доверилась, даже не посмотрел на меня, когда нехотя скинула пропахшую похотью простынь и потянулась за предложенным мне платьем. Чёрное, полностью закрытое, чудовищно длинное… Оно казалось спасением. Жутким, жарким и неудобным спасением.

Радовало, что Эрриан отослал братьев. Тот рыжий точно не отвёл бы глаз. У меня мурашки по всему телу от одного его взгляда. Мужчина будто имел меня во всех мыслимых и немыслимых позах, и от этого цепенело тело. Другой, очень похожий на моего преподавателя зарубежной литературы, который постоянно ходил в очках, смотрел на меня, как на любимую сестру. И это тоже будило неловкость.

Этот же…

Я оправила платье и осторожно покосилась на мужчину. Он перебирал какие-то склянки на тяжёлом столе из цельного куска дерева. Дракон был хорош! Статен, изящен, и в то же время каждое движение наполнено силой, будто передо мной не человек, а зверь.

О чём это я?

Передо мной не человек! Возможно, самый опасный хищник этого мира. Стоило вспомнить, как ужасные чудовища скулили, как побитые щенки, когда Эрриан просто смотрел на них, и по спине прокатывалась волна холода.

Когда мужчина, будто ощутив мой пристальный взгляд, повернулся, я почти задохнулась от его пронизывающего внимания. Меня словно просветили неким иномирным рентгеном. Казалось, от этого существа невозможно что-то утаить. А стоило Эрриану направиться ко мне, я и вовсе перестала дышать, страшась, что он прочтёт мои мысли.

Но, наравне со страхом, во мне росло тепло. Оно разгоралось, грозя захлестнуть меня волной невыносимого жара незнакомых до этого момента чувств. От которых алели щёки и где-то внутри в томительном напряжении закручивалась пружина.

Эрриан силой усадил меня на кровать. А в моих мыслях воцарился хаос. Меня купили, как вещь! Купили после того, как я мастурбировала на потеху зрителям. После того, как потеряла веру в мужчин, а сердце оказалось разбито вдребезги.

Воспоминание о Тео полоснуло по груди отрезвляющей болью, заново воскрешая весь ужас, который мне пришлось пережить. Я сжалась на чужой постели, которую дракон назвал моей. Эрриан же задрал подол платья и, обнажив ногу до бедра, обхватил щиколотку длинными изящными пальцами. Я прошептала немеющими губами:

– Что вы собираетесь сделать?

– Исцелить, – выгнул мужчина бровь.

Осмотрев рану на стопе, зубами вырвал пробку из маленькой бутылочки тёмного стекла.

– Ну конечно! – облегчённо воскликнула я. – Не стали бы вы меня одевать перед тем, как… А-ай!

Дракон, крепко сжимая мою щиколотку, с непроницаемым лицом лил на мою ранку вонючую жидкость коричневого цвета. Мало того, что она жутко пахла, так ещё и жалила сильнее йода. Я извивалась и пыталась освободиться, но Эрриан держал крепко. А когда разжал пальцы, я торопливо забралась на кровать с ногами и отползла в тёмный угол.

– Мне же больно!

– Хм, – неопределённо ответил он и вернулся к столу.

Я же обхватила свою щиколотку и, развернув стопу так, чтобы подуть на ноющую ранку, обнаружила лишь гладкую кожу. Пореза словно никогда не существовало! Лишь ногу в том месте, где он недавно был, слегка саднило.

– Вот это да! – восхитилась я. – Вы меня вылечили. Круто… То есть, спасибо.

– Хм.

Я поджала губы: какой разговорчивый! Но мне нужно выяснить, в каком я положении оказалась и что теперь от меня потребуют. Впрочем, это и так ясно. Важно, кто из трёх мужчин будет моим… Даже мысленно я не могла произнести слово «хозяин», всё моё существо сопротивлялось одному предположению.

Но стоило Эрриану уйти, я ощутила неприятный укол в груди. Даже слова не сказал. Не посмотрел и… не захотел? Я похлопала себя по щекам. Что за мысли? Может, Тео подсыпал мне какую-то гадость в еду или питьё, чтобы я была более послушной и податливой? Попыталась вспомнить, что же принимала, как сразу пришёл на память удушающий запах роз. Точно, я вдыхала яд! Наверное, теперь буду всю жизнь ненавидеть розы.

Значит, возбуждение – это следствие отравления. Хорошо, что я не надышалась сильнее, а то сама запрыгнула бы на Эрриана. Стыд какой! Вот бы дракон посмеялся над моими жалкими потугами соблазнить его… Судя по виду, женщины ему прохода не дают, так что могу предложить я – девственница с разбитым сердцем?

Я медленно сползла с кровати и осторожно ступила на прохладный пол. Место раны перестало саднить, а стопа ощущалась как здоровая. Ничего не оставалось, как поддаться любопытству и подойти к столу. Перебирая странные склянки, осматривала комнату, которую дракон назвал моей.

Здесь жила женщина. В воздухе витал её запах – аромат душных лилий и сладкой пудры. На полках лежала её одежда… Это беспокоило больше всего. Если бы я уезжала, даже в спешке, то взяла бы с собой хоть часть вещей. Здесь же всё выглядело так, будто прежняя хозяйка комнаты просто однажды исчезла.

Во рту пересохло, по спине пробежался холодок.

– Прекрати, Мирабель! – строго приказала я себе. – Это не сказка о Синей Бороде… Чёрт! Похоже, что это нечто намного хуже. Что же теперь делать?

Впрочем, долго страдать я не умела физически. Через некоторое время, проведённое в жалости к себе несчастной, которую бросили, растоптали, унизили… я уверенно вытерла щёки и направилась к двери. Надо срочно поговорить с Эррианом в обстановке, где не будет и намёка на кровать. Там дурман не возьмёт надо мной верх, и я смогу сопротивляться навязанным желаниям.

Но дракона я не обнаружила ни в огромной столовой, где стоял длинный, украшенный серебряными подсвечниками стол, ни в шикарной библиотеке, – столько книг я не видела даже по телевизору! И в просторном холле мужчины тоже не было.

И тут мой взгляд приклеился к чудовищному полотну на стене. Огромная картина в тяжёлой золочёной раме поражала жестокостью изображённых на ней сцен. У меня мурашки побежали по телу, сердце заколотилось, как при беге, изо рта вырвался то ли вздох, то ли стон.

И тут открылась дверь. Я, было, обрадовалась, что пришёл Эрриан, но ко мне уже приближался рыжий мужчина с бесстыдным раздевающим взглядом и манерами завзятого ловеласа. От одного его присутствия всё внутри сжалось в панике. Захотелось сбежать и укрыться. Но я осталась стоять на месте. А куда мне бежать?

– Картина называется «Бой за межмирье».

Голос его был обволакивающим и сладким, будто липкий мёд, в который попала муха, и нет шанса вырваться.

– Наш, ваш, – выводил мужчина, пронзая меня красноречивым взглядом, – Верхний, Нижний… То есть, уже четыре. Помочь?

Я машинально прижала ладонь к груди. Щёки мужчины немного покраснели, глаза приобрели оттенок заката, и вертикальный зрачок в них немного замерцал алым. Или мне это кажется…

Губы мои шевельнулись:

– Я буду кричать.

Уголки его губ приподнялись: мужчине нравился мой страх. А ещё он знал, что я нахожу его привлекательным. Да и как иначе? Лица всех трёх драконов настолько совершенны, что художники передрались бы за право рисовать с такой натуры. Но спать с ним я не хотела.

А вот его желание ощутила весьма отчётливо. Кое-что очень твёрдое, будто каменное, упёрлось мне в бедро, когда Акзэл обнял меня. Смотрел при этом, как на куклу для утех, как на игрушку, и это придало сил. Я разозлилась и, притворившись податливой, двинула его изо всех сил. Когда прекрасное лицо мужчины исказилось от боли, бросилась куда глаза глядят. Бежала, пока не выдохлась.

Запыхавшись, забилась в угол и опасливо огляделась. Тоскливо прошептала:

– Что же делать? – то, что только что сказал мне Акзэл, повергло меня в шок. Я думала, что меня купили для одного. Неужели, они все трое будут… Спина похолодела. – О, нет… Что это?

Взгляд остановился на приоткрытой дверце, по периметру которой вырывался яркий свет. Будто в подвале, куда явно вёл этот скрытый от посторонних глаз ход, горели прожектора. Я встрепенулась в надежде. Может, Эрриан там? Всё лучше, чем этот нахальный Акзэл.

Потянула на себя холодную кованую ручку.

Прислушиваясь к тишине, я зашагала по ведущим вниз каменным ступенькам. Щурясь от яркого света, касалась стен, чтобы не упасть, и вдруг ощутила, что лестница закончилась. Здесь было ещё светлее, чем наверху, глаза нестерпимо жгло, я почти ничего не видела, но упрямо двигалась, выставив руки.

– Эрриан, – позвала осторожно. – Вы здесь? Мне нужно с вами поговорить… Можете уделить мне минутку?

Пальцы наткнулись на что-то бархатистое и тёплое. Я обрадовалась. Может, это плащ дракона? Радость улетучилась, когда я вспомнила, что мужчина скинул его в холле.

С трудом проморгавшись, я кое-как привыкла к свету. Я оказалась в просторном помещении с голыми стенами, которые сходились аркой где-то вверху, откуда и лились сумасшедшим потоком болезненно яркие лучи. Они обрушивались на большую статую, которую я сейчас и трогала…

Всё бы ничего, только это был огромный мужской орган.

Я отдёрнула руки и со смесью удивления и гадливости обошла скульптуру. Казалось, что фаллос выполнен из камня, но на ощупь совершенно не так. Меня пробил нервный смех: драконы поклоняются члену? Может, они «голубки»? То-то ни старший, ни младший на меня, как на женщину, и не посмотрели.

Тогда слова Акзэла о том, что братья «присоединятся к пиршеству», открылись мне с другой стороны. Неужели среди драконов лишь рыжий – мужчина? А

другие… как бы это помягче?

И тут на шарообразных частях детородного органа, что расширялись внизу «скульптуры», я заметила странные бордовые разводы. Сердце ухнуло в рёбра и сбежало в пятки, улыбка растаяла. Стало не до сексуальных пристрастий драконов.

Кровь?

Я вспомнила о пустой комнате, где явно некоторое время жила женщина. А что, если эти «члены» секты приносят каменному уродству человеческие жертвы?

Рухнув на колени, я потянулась к пятнам и прикоснулась дрожащими пальцами к ненормально тёплому камню. Надо проверить. Вдруг это вино. Или же соус… Глупость. Всё равно нужно знать точно – что это.

Потерев бархатистую поверхность, я согнула руку в локте и медленно прижала к губам кончики пальцев. Металлический и солоноватый привкус рассеял последние сомнения.

Это точно кровь!

От охватившего меня ужаса я не сумела подняться. Даже просто шевельнуться. Продолжала сидеть у каменного изваяния и прижимать пальцы к онемевшим губам.

Конечно же! Эти красавцы явились на аукцион не за девкой для развлечений, а за жертвой. И лишь рыжий был не против поразвлечься с покупкой. Напоследок…

Свет медленно померк. Кажется, я потеряла сознание. Тогда почему всё ещё осознаю себя? И тут зазвучал голос. Он был во мне и вокруг, дребезжал, будто бьющееся стекло. И от него некуда было скрыться.

«Дайна!»

Может, мне это снится? Точно, я сплю. Иначе как объяснить то, что я не ощущаю своего тела, но слышу низкий и хриплый незнакомый голос?

«Ты пришла, моя невинная дайна. Я так долго ждал тебя!»

Голос причинял боль, но я не могла сказать, что именно ныло. Даже пошевелиться не могла, чтобы хоть как-то избежать неприятных ощущений.

«Подчинись мне, дайна, – продолжал истязать меня голос. – Не сопротивляйся».

И я сдалась. Во мне будто что-то сломалось, голос словно завладел мной полностью. Стал мной! Он всё ещё звучал, но я уже не испытывала неприязни.

«Иди и отдайся ему, дайна. Завладей его сердцем и освободи меня!»

Темнота растаяла…

Я увидела лицо. Что это было за лицо? Я не понимала – различала лишь светлое пятно. Но при этом была уверена, что мужчина передо мной – самый прекрасный во всех мирах.

И я хотела его. Так приказал голос. Желание было нестерпимым, как огонь.

Таким, что я схватилась за стройный торс, будто за дерево над бездонной пропастью. Прижалась губами к его холодным губам. Было абсолютно всё равно, что на поцелуй ответа не последовало. Я ласково заскользила ладонями по мускулистой груди, ловко просунула пальчики в брюки. Обхватив напряжённый член, довольно улыбнулась. Не так уж дракон холоден, как хочет показать!

– Возьми меня! – собственный голос показался мне чужим. – Прямо сейчас.

Я не могла толком разглядеть лица мужчины, но была уверена, что это Эрриан. И от одной мысли, что он хочет меня, что возбуждён, внизу живота разгорался пожар. Похоже, газ, которым я надышалась по вине подлого Тео, окончательно снёс мне крышу. До странных галлюцинаций и голосов в голове…

Да плевать! Я будто спрыгнула с высоты. Невероятное ощущение полёта кружило голову, в венах, казалось, текла лава, адреналин щекотал нервы. Я уже была на грани!

Нежно провела пальцами по атласной коже члена и сладко простонала:

– Как же приятно ласкать его… Но я хочу большего! Я жажду ощутить тебя в себе.

Глава 6

Тресвен

– Тресвен!

Полный гнева голос раздался громом посреди ясного неба. Девушка, которая только что страстно ласкала меня, закатила глаза и обмякла в моих руках.

Я не понял, как всё получилось. Ещё недавно злился на братьев, потому как они вновь шли по стопам своей звериной натуры, не заботились о чувствах бедной человечки, а сам…

Стоило ей посмотреть в мои глаза, как я потерял себя. То, чем так гордился, – холодная рассудительность и жёсткий самоконтроль, – растаяли в этой зелени, словно лёд в раскалённой лаве. Вмиг вспыхнув, обратились облачком и исчезли без следа.

Осталась только она. Нежное податливое тело в моих руках, женщина, которая почему-то сводила с ума. Которую хотелось повалить на пол и отыметь так, чтобы мы оба потеряли сознание. Поддаться звериной натуре, овладеть самкой целиком и полностью, не давая и мизерного шанса избежать моей страсти.

А стоны человечки, полные нетерпения, её мольба о том чего жаждал сам, лишали остатков самообладания. Я цеплялся за них с отчаянием умирающего, потому что стоит мне поддаться, и миг величайшего наслаждения обернётся

концом для нас обоих.

Я был на грани разрушения всего, что мы с братьями построили, во что вложили десятилетия невероятных усилий. И лишь секунда отделяла меня от краха. Желание забрать невинность этой девушки одержало верх, но брат спас нас всех. Будто почуяв опасность, он ворвался в подвал и обрушил на меня лавину ярости.

Силой старшего придавил, будто птенца, лишил воли, усмирил зверя.

– Эта девушка – наша дайна! – разгневанный голос Эрриана гулом заполнил весь зал подношений, заброшенный с некоторых пор. – Тысяча эдано, Тресвен! Зачем тратить столько на шлюху?

Мой зверь то подвывал от страха перед сильнейшим, то шипел и извивался, желая самку до одурения. Я попытался оправдаться:

– Брат, всё не так, как выглядит со стороны.

Ведь эта девушка не шлюха. Она – моя желанная! Она наша погибель. Но этого я никому не скажу, иначе она умрёт. Я не могу допустить, чтобы человечке причинили вред.

– Помнится, пару минут назад наверху ты называл меня похотливым самцом, но сам не сдержал члена в штанах и прямо здесь, в зале, где отец трахал и убивал проституток, решил её поиметь?!

Я подтянул вверх штаны, которые норовили сползти. Второй рукой прижал к себе бесчувственную девушку. Недавно полыхавшие желанием глаза были прикрыты. Голова откинута назад. На шее… нежной, тонкой, пульсировала жилка. Я задержался на ней взглядом, поражаясь, насколько хрупка жизнь человечки, способной умереть от одного моего неловкого движения.

– Что я вижу?! – воскликнул сбежавший по ступеням Акзэл. – Наш мальчик подрос!

– Брось своё ехидство, я не собирался заниматься с ней сексом.

Акзэл первый, кто не должен догадаться, кем является для меня человечка. Брат не станет медлить с вынесением приговора. Лишь поэтому я усмирю зверя и ни за что не трону её.

– Кхм, а кое-что говорит об обратном, – указал он на мои развязанные штаны, а затем на расстёгнутое платье девушки. – Только не говори, что бедняжка так воспылала к тебе страстью, что набросилась сама, начала приставать и раздевать.

Но так и было! Я попытался воссоздать цепочку событий, чтобы понять, в какой момент я дал слабину. Сперва по возвращении домой я побежал наверх, но нашёл Эрриана одного в своём кабинете.

Не удержался, что со мной случалось крайне редко, красноречиво высказал своё недоумение, но услышал, что у брата даже в мыслях не было с ней спать. Старший не питал особой страсти к существам женского пола – это больше по части Акзэла. Но именно с этой человечкой он вёл себя странно. Нёс на руках, словно трофей, и будто оберегал. Мне это не понравилось, но словам старшего я поверил. Значит, ревность не могла затуманить мой разум.

Стоило спуститься на первый этаж, как я заметил приоткрытую дверь в алтарную. Потянулся к ней, чтобы закрыть и услышал снизу шорох и тихий стон. Поспешил вниз и обнаружил её. В тот момент я тоже ещё был самим собой.

Человечка сидела на полу возле установленного отцом алтаря в виде огромного фаллоса – у каждого свои пристрастия, что тут поделать. Девушка подрагивала и что-то шептала. Потухшим взглядом смотрела в пол, но, едва заметив меня, внезапно оживилась.

Вскочив, бросилась ко мне. Её губы подарили нестерпимую сладость, дерзкий язычок принялся изучать мой рот. Было приятно, но не более того. Человечка запустила руки под одежду, обдавая меня своим умопомрачительным желанием, и тут…

Вот, что меня сломило! Её невероятный одурманивающий запах. Один вдох, и зверь проснулся.

Смесь сладости, обжигающего тепла и лёгкой горечи. Шоколад! Человечка пахла шоколадом. А хриплый от возбуждения голос лишь усилил мучительное желание выполнить её просьбу. Взять здесь и сейчас. Там, где никогда бы не прикоснулся к женщине по собственной воле. Но в тот момент я будто сошёл с ума от желания обладать ею. Прикоснуться к коже, укусить, попробовать на вкус каждую клеточку тела. Быть несдержанно жестоким, терзать и сводить с ума. В конце концов, дать волю своему зверю!

Я и сейчас с наслаждением вспоминал, как маленькая ладошка прикоснулась к члену. Девушка погладила его, застонала, прильнула ко мне. Я был опьянён. Впервые я дал слабину, разум отключился. От обычных ласк, девичьей податливости и невинной развратности. От дурманящего аромата и таких сладких слов…

«Я жажду ощутить тебя в себе».

Зверь снова шевельнулся и, сбросив оковы силы брата, потянулся к девушке. От простого воспоминания!

– Забери её, – поражённо выдохнул я, обращаясь к сильнейшему из нас. – С ней что-то не так.

Надо держаться от человечки подальше. Ради неё самой, ради нас всех.

– Конечно! Девушка упала в обморок от твоего напора, – усмехнулся Акзэл и тоже подошёл к нам. – Бедняжка. Давай я о ней позабочусь.

– Нет! – рыкнул на него Эрриан и взял девушку на руки. – Тресвен, не подходи к ней. А ты, Акзэл, не смей разговаривать с ней. Она моя…

Брат запнулся, посмотрел на человечку.

Мой зверь зарычал, желая вырвать добычу из рук старшего и унести к себе. Защищать от всех… С превеликим трудом удалось усмирить его до момента, когда Эрриан ощутит моё неповиновение.

Но ему было не до меня, старший пристально и задумчиво смотрел на девушку. Раскрасневшиеся щёки, приоткрытые пухлые губы, расстёгнутые пуговицы на платье, открывающие обзор на тонкие ключицы и сочные полушария груди.

Зверь недовольно заворочался. Я хочу любоваться ею единолично. Словно наяву я снова ощутил сбившееся дыхание девушки на своих губах. Услышал хриплый голос. Увидел затуманенные страстью глаза. Помешательство!

– Она – наша дайна, – нехотя сказал сильнейший из нас, будто от сердца отрывал. – Не шлюха, не девушка на один вечер, не рабыня или кто бы там ни был. Дайна! Относитесь к ней так же, как к Хьере.

– О, Трес не сможет, – подмигнул мне Акзэл, но его слова остались без внимания.

Эрриан уже направился к лестнице, а я изо всех сил заставлял себя не двинуться с места. Не преодолев и пары ступеней, брат обернулся и приказал:

– Подготовьте алтарь к обряду.

– Сомневаюсь, что это хорошая идея, – покачал головой Акзэл, едва старший ушёл.

Я же начал поправлять одежду. Заправил рубашку в штаны. Зашнуровал завязки. И думал… Когда Эрриан унёс человечку, самообладание вернулось. Хотелось понять, почему разум помутился от одного запаха самки, в какой момент я перестал владеть собой. Да, мне было приятно, но почему воля сломилась настолько, что я пошёл на поводу звериных инстинктов? Ведь я всегда гордился, что исключительно трезв своей рассудительностью. Вычислял, предполагал, обдумывал. Взвешивал каждое решение.

– От такой дайны будет много проблем, – лениво продолжал брат, обходя по кругу каменный фаллос.

Я был с ним согласен, но промолчал. Поддержать брата значило лишиться возможности видеть человечку, а этого я себе уже позволить не мог. От одной этой мысли зверь скулил, словно от боли.

– Не считаешь, что отец переусердствовал с видом и размерами алтаря? – переключился Акзэл. – Мне кажется, он себе льстил.

– Он поклонялся и приносил жертвы сам себе, – холодно отозвался я. – Разумеется, он считал себя самым совершенным творением во всех мирах.

– О, да, здесь лились реки крови, – усмехнулся он и повёл носом: – Кажется, я и сейчас ощущаю её запах.

– Тебе кажется, – возразил я. – Последний обряд проводили месяц назад, потому Эрриан так и спешит.

Я не чуял крови. Казалось, меня до сих пор преследует пьянящий аромат шоколада. Наваждение, от которого следовало быстрее избавиться.

– Значит, показалось. Так вот, о чём я? Девушка! Надо от неё избавиться.

Сердце в груди на миг будто окаменело. Ни за что! Я процедил:

– Эрриан принял решение, его не оспорить.

– Но ты способен, – с льстивой улыбкой двинулся ко мне брат. – Подумай сам. Она из другого мира, не знает наших порядков. Ещё так молода и непорочна.

Покончив со своей одеждой, я направился к лестнице. По пути посмотрел на осветительный камень, тускло горящий голубым светом, обвёл взглядом зал жертвоприношений, остановился на будто живом фаллосе. Что девушка здесь делала?

– Тресвен, ты ведь помнишь, как она мастурбировала на сцене перед собравшимся в зале зверьём? – вклинился в мои мысли Акзэл. – И я принял бы её дайной, но это будет позор для нашего рода. Представь, какие слухи побегут по округе. Хааны взяли для ежедневных утех человеческую шлюху. Хьера была страшна, как орчиха. А эта девушка?

Разумом я понимал, что его слова имели смысл. Я предложил за неё огромную сумму только потому, что пожалел. Не хотел, чтобы после пережитого

предательства бедняжка попала в рабство. Даже не задумывался, что с ней делать, но уже тогда, ещё не познакомившись и просто понаблюдав за ней издалека, собирался помочь. И этим поставил под удар нас всех. Как теперь быть?

Одно я знал точно: девушка останется!

Вскоре лестница закончилась. Я прикрыл дверь и озадаченно посмотрел на брата. Вдруг пришла мысль, что слишком уж Акзэл старается избавиться от человечки. У него определённо был свой интерес. Иначе его поведение слишком нелогично и противоречиво даже для него.

– В следующий раз иди на аукцион один, – сухо напомнил я, по чьей вине в нашем доме появилась человечка. – Ты знал, кого там продают, и сам подал идею найти…

– Но было весело, согласись! – перебил он меня.

Я прищурился с подозрением. Весело?

Предупредил брата:

– Акзэл, не подходи к девушке.

– Не разговаривай, не подходи. Вы сговорились? Да не нравятся мне такие. Мелкая, несуразная, щекастая, а её рыжая копна волос напоминает гриву породистой кобылы. Представлением с мастурбацией было занятно полюбоваться, но всё остальное… Нет, не по мне.

– Значит, угрозы для неё никакой нет. А со слухами разберёмся, – кивнул я, и отправился к лестнице, ведущей из подвальных помещений.

– Тресвен! – донёсся мне в спину возмущённый голос брата. – Ты уверен, что хочешь подвергнуть опасности именно эту девушку? Хьера умерла не своей смертью!

В груди будто что-то оборвалось. Я встал, как вкопанный, и обернулся.

– Что значит «не своей»?

– А ты не знал? – он догнал меня и зашептал: – Эрриан уведомил нас о кончине дайны, но не вдавался в подробности. Хьера, о, милая Хьера… Она была ещё полна жизненной энергии. Здорова, весела, тем утром щебетала о привозе в Торн новых тканей. Брат как раз отправлялся на встречу с бургомистром, пообещал купить их, а вернулся и нашёл её мёртвую возле дома. Не могла она так быстро сойти с ума, чтобы выброситься из окна.

Акзэл провёл ладонью по волосам, тяжело вздохнул. Я же сопоставлял сказанное со своими воспоминаниями. Кончина дайны и впрямь стала неожиданностью. Но люди так хрупки. К тому же роковые случайности не редкость в нашем мире. Выглянула в окно, поскользнулась…

– Поэтому я желал прикупить какую-нибудь дешёвую шлюшку, которую было бы не жаль, – открылся брат. – Поставить ловушку на притаившегося врага. Но тебе приспичило купить девственницу по сумасшедшей цене. Я против, чтобы она стала дайной, потому что не хочу такой дорогой жертвы.

Я тряхнул головой, ощутив себя наивным глупцом.

– Уже поздно что-то менять. Нужно подготовить алтарь к обряду.

Брат недовольно повёл головой. Развернулся и отправился на второй этаж, видимо, чтобы ещё раз попытаться переубедить Эрриана.

Глава 7

Мирабель

Я распахнула глаза и втянула в себя воздух. Казалось, вместе с ним в лёгкие попали тысячи осколков и уже раздирали меня изнутри. Первые секунды я пыталась понять, что происходит, а потом вспомнила. Лучше бы дальше находилась без сознания…

– Ужас!

Я набросилась на Тресвена, как мартовская кошка! Целовала его и держала в ладони отвердевший член.

– О, нет, – я зажмурилась, страстно желая исчезнуть прямо сейчас.

Потому что на меня смотрел старший из братьев. Что бы ни означал взгляд дракона, это не предвещало ничего хорошего. Я была раздавлена собственным поступком. Даже представить боялась, что обо мне подумали. Сначала я мастурбировала на сцене, потом едва не изнасиловала одного из купивших меня мужчин. Как же стыдно! Я готова провалиться под землю… Если не сгорю до этого.

– Простите, – лёжа на своей (не своей) кровати, пролепетала я возвышающемуся надо мной мужчине. Прижала ладони к расстёгнутому вырезу на платье и с трудом выговорила: – Не знаю, что произошло… Это будто была не я. Пожалуйста, поверьте. Я не такая! Это всё наркотик, которым меня напичкал Тео. Я на время сошла с ума. Даже голоса слышала. Простите…

– Хватит, – резко оборвал мужчина. – Ты не сделала ничего предосудительного. Акзэл прав, ты слишком молода и миловидна, чтобы стать нашей дайной. Но выбора нет. Тебе не выжить в этом мире без защиты, и мы предлагаем её в обмен на твоё тело.

Я судорожно сжала платье на груди, а дракон продолжал, не замечая моего ужаса:

– Ты пройдёшь обряд и станешь дайной хаанов.

Он не предлагал и не приказывал, а уведомлял. Как нечто само собой разумеющееся, чего уже невозможно избежать. Я же не смогла сдержать дрожи:

– «Дайна» это кто? Любовница? Одного или… – спина похолодела, даже кожу на затылке стянуло от ужаса. – Умоляю, не надо, – пролепетала я.

– Дайна – это хранительница дома хаанов, – твёрдо перебил он. – Если тебе уже лучше, поднимайся.

Я медленно сползла с кровати, содрогаясь всем телом. Мысли метались, я уже ничего не понимала. Так драконы купили меня не для любовных утех? Трудно в это поверить, ведь на том аукционе продавали рабынь. Зачем же они тогда пришли, если не за этим? Я решила выяснить это сразу, чтобы не сходить с ума от жутких предположений:

– Но если вам нужна экономка, зачем вам моё тело? И вы говорили об обряде… Что за обряд? Не в подвале же? – вспомнив кровь на камне, я снова вздрогнула. А вдруг меня ждёт кое-что похуже, чем участь любовницы? – Вы меня убьёте?

Вспомнился какой-то фильм ужасов, где человека принесли в жертву дому, и дух несчастного стал навеки привязан к месту, охраняя здание и отпугивая всех, кто хотел там поселиться. Этот старый тёмный дом с первого взгляда вызвал во мне страх, и я вполне могла себе представить, что он живой.

Преодолевая головокружение, я смело посмотрела в оранжевые глаза дракона и уточнила:

– Раз вы заберёте моё тело… Я стану призраком?

– Скоро всё узнаешь, – насмешливо выгнул он бровь, – Если, конечно, замолчишь и пойдёшь за мной.

Я попыталась выпрямиться, но ноги не слушались. Дракон покачал головой и успокоил:

– Никто тебя убивать не собирается.

Подумал и всё же добавил:

– Из нас троих.

Эрриан направился к выходу. Я быстро застегнула пуговицы на лифе до самого горла, хоть шею при этом неприятно сдавило. Лучше так, чем грудь на виду.

Стыд-то какой! Я ласкала член мужчины.

Конечно, я и раньше думала о таком. Даже много раз представляла, как это будет с Тео. В мечтах воображала, как иду намного дальше и действую ещё смелее.

С любимым.

Но сегодня я залезла в штаны к мужчине, с которым даже не познакомилась. Будто шлюха. Глядя в спину Эрриану, я произнесла высоким от волнения голосом:

– Только руки помою.

Отмывала ладони долго, тёрла куском тёмного мыла, полоскала в воде раз десять, пока кожа не покраснела. Но так и не сумела смыть. Не запах Тресвена. Не уверена, что руки чем-то пахли. Свои воспоминания. Мне сейчас стыдно, потому что… недавно было хорошо. Так, как никогда раньше, и это угнетало ещё сильнее. Я у самой себя вызывала отвращение.

А ещё рос страх перед неизвестным «ритуалом». Что меня ждёт? Всё же кровь на алтаре оказалась настоящей. Впрочем, было её совсем немного. Может, мне всего лишь кольнут палец? Надеюсь, им нужна эта кровь, а не девственная. При мысли, как могли бы добывать последнюю, к горлу подступил тугой ком.

Я спустилась на первый этаж и тоскливо посмотрела в сторону, где скрывалась дверь в подвал. Ещё была возможность сбежать, но дракон прав – я не выживу в чужом мире без защиты. А в том, что эти трое братьев сильнее многих монстров, обитающих здесь, я уже убедилась.

Сжав кулаки, я решительно спустилась в подвал.

Они уже ждали.

Тресвен стоял прямо и смотрел перед собой. Лицо его было задумчивым, взгляд изучающим. Ни капли презрения, ни грамма недовольства я не уловила… Впрочем, как и вожделения. Поэтому выдохнула с облегчением. Кажется, этот

дракон простил мне дикую выходку.

Акзэл же буравил меня яростным взглядом, который, казалось, прожигал насквозь. Щёки мужчины алели, глаза полыхали золотистым огнём, грудь вздымалась от тяжёлого дыхания, пальцы то и дело сжимались в кулаки, будто он желал свернуть мне шею.

Я торопливо отвернулась и посмотрела на Эрриана. Спокоен и холоден, он смотрел на меня, как на глупого и капризного ребёнка. Было видно, что моё присутствие его раздражает, но мужчина всё равно будет заботиться обо мне и защищать. Причина? Возможно, драконы в ответе за тех, кого купили.

– Что я должна делать? – голос дрожал, немеющие от страха губы слушались с трудом. – Я готова.

– Тогда раздевайся, – саркастично хмыкнул Акзэл.

Я вопросительно посмотрела на Эрриана, будучи уверенной, что рыжий дракон издевается, но судорожно сглотнула, когда брюнет кивнул. Немеющими пальцами принялась расстёгивать платье, пока ткань с мягким шелестом не упала мне под ноги. Переступив через неё, я прикрыла правой рукой грудь, а левую ладонь прижала к лобку. Опустив голову, глухо спросила:

– Что теперь?

– На колени, – голос Тресвена прозвучал спокойно, и от одного звучания мне стало чуточку легче. – Лицом к камню.

Я опустилась и замерла в ожидании дальнейших приказаний. То, что драконы остались в одежде, обнадёживало. Кажется, моё тело в том смысле, которое вкладывают в моём мире, им не требовалось. Во всяком случае, двоим, да и третий сейчас смотрел на меня скорее со злостью, чем с желанием. Прощать удар в пах Акзэл не намерен, зато и приставать не станет… какое-то время.

Уголок рта дёрнулся, но я скрыла улыбку. Не время и не место злорадствовать.

Эрриан шагнул ко мне, и я ощутила легчайшее прикосновение к волосам. Вскинув голову, удивлённо посмотрела на прядь, которую он отрезал. Дракон положил её на ладонь и, дунув, развеял волосы в пепел. Тот серым снегом осыпался на возвышающийся передо мной камень.

– Запечатываю ветром.

Вторым приблизился Акзэл. Мужчина приподнял мой подбородок и надавил большим пальцем на нижнюю губу. Я вздрогнула и метнула растерянный взгляд на Эрриана, но тот остался неподвижен.

Рыжий дракон заставил меня приоткрыть рот и скользнул туда пальцем. Но в следующее мгновение уже отпустил и дунул на свою руку. С ладони неожиданно посыпались серебристые искры, какие бывают в мороз на ярком солнце. Достигая камня, они таяли, а мужчина произнёс глубоким голосом:

– Запечатываю водой.

Он отступил. Его место занял Тресвен, и я посмотрела на него настороженно. Мужчина протянул руку, словно желал помочь подняться. Я осторожно вложила в его ладонь свои пальцы. Дракон принял протянутый Эррианом кинжал и кольнул мне запястье. Я едва сдержала крик от неожиданной боли.

Алая капля скатилась по белой коже и упала в ладонь Тресвена. Мужчина дунул на руку, и к камню понеслись светящиеся искры, какие летят от костра.

– Запечатываю огнём.

Он тоже отступил. Воцарилась тишина. Я не выдержала:

– Что теперь?

Оглянулась, но драконов не было рядом. Как и подвала, и огромного каменного члена. Я стояла посреди просторной долины. Всё вокруг утопало в цветах, голову кружил приятный аромат, волосами играл ветер, а солнышко нежно ласкало мою обнажённую кожу.

Я запрокинула голову. Там, в вышине, я увидела парящих птиц. Медленно кружась, они постепенно снижались, и вскоре я поняла, что это не пернатые.

Это драконы!

Огромные, опасные и… прекрасные! Сверкающая чешуя отражала солнечные лучи, широкие крылья поражали размахом, зубастые пасти приковывали взгляд и заставляли цепенеть от трепета перед совершенными творениями природы. В груди сдавило от восхищения. На ресницах затрепетали слёзы от внезапно охватившего меня счастья.

Я знала, что драконы не причинят мне вреда.

«Дайна, – доносил ветер. – Наша дайна!»

И я проснулась. В своей постели, полностью одетая, а за окном уже царила ночь. Я посмотрела на запястье, где подсохла ранка. Сколько проспала?

Захотелось пить, и я поднялась. Ощущала себя неплохо, даже отступил стыд от совершённого под воздействием наркотика поступка. Сейчас, после ритуала, я поняла, что всё изменилось. Будто ощутила связь с этим местом. Оно словно стало домом. Частью меня…

И тут в ушах зашелестел голос.

«Дайна!»

Я узнала его и удивилась. Тот самый, из странного наркотического сна. Но теперь-то я не спала. И не была под воздействием газа Тео. Но всё равно слышала, и этого нельзя отрицать. Как и сказать, что мне послышалось. Впрочем, неприятных ощущений, как в первый раз, тоже не испытывала.

Осмелев, я спросила вслух:

– Кто ты и что тебе нужно?

«Иди и отдайся ему, дайна. Завладей его сердцем и освободи меня!»

Я покачала головой. Снова здорово.

– Ну уж нет! – решительно заявила я. – Сам иди и отдавайся… кто бы ты ни был.

«Непослушная дайна, ты пожалеешь».

Тут дверь открылась и вошёл…

– Кто ты? – деревянным голосом спросила я, не зная, как идентифицировать это. Тело тонкое и длинное, кожа прозрачная, глаза круглые, как у совы. Прищурилась с подозрением: – Это ты со мной только что говорил?

– Я вейл, – поклонилось существо. Голос его был скрипучим и ничуть не похожим на тот, что звучал в моей голове. – Служу хаанам, как и мои сородичи. Вы хотели пить, вейл принёс.

Он протянул мне стакан с водой. Я приняла и постаралась быть вежливой:

– Спасибо.

Выпив воду, подивилась невероятной способности тонкокостных существ угадывать желания хозяев. Или же он услышал мою жажду, потому что я теперь таинственная дайна?

Вейл, поклонившись, тихо исчез. Стоило двери закрыться, как я вновь легла в постель прямо в одежде. Долго не могла уснуть. Вспоминала события сегодняшнего дня, такого длинного и переворачивающего всё моё понимание мира с ног на голову. Аукцион, предательство, сильный Эрриан, хитрый Акзэл, спокойный Тресвен. Кто они, эти драконы? Зачем им дайна? И что меня ждёт рядом с ними? В голове роились мысли. Я подбивала подушку, смотрела в небольшое окошко, а потом в потолок. Проводила пальчиком по резной спинке кровати. И всё же уснула…

А приснился мне Акзэл.

Полуобнажённый мужчина возлежал на широкой кровати с балдахином и смотрел на меня с улыбкой.

– О, ты пришла.

Глава 8

Акзэл

Упёртые бараны!

Я едва находил себе место, дожидаясь маленькую шлюшку возле алтаря. Уже поговорил со всеми братьями, но те остались непреклонны. Я пытался доказать, что девчонка – возможный камень преткновения. Она приведёт нас к раздору и, что хуже, погибели. Тресвен впервые не последовал голосу разума. А старший будто не видел очевидных вещей. Как они не понимают? Она нам не подходит!

Рыжая лиса! Вошла, затравленно посмотрела на каждого из нас. Опасливо покосилась на меня, виновато на Треса. А вот на старшего воззрилась почти с восхищением. Это вывело меня из себя. Вот почему Эрриан игнорировал мои слова? Не стоит забывать, что именно сильнейший из нас принял решение сделать шлюху дайной. Что девчонка для него значит?

Я попытался её задеть, но она и бровью не повела. Дерзкая!

Разделась…

В тот момент мне не понравилось увиденное. Взгляд скользнул по высокой груди, сжавшимся розовым бутонам. Я успел заменить маленькую родинку, прежде чем девица прикрылась руками. Представил, как лизну это маленькое тёмное пятнышко, вырву стон у его обладательницы, сожму зубами сосок, причиняя удовольствие на грани боли…

Неужели всё это происходит на самом деле? Как можно сделать эту рыжую лису дайной? Она слишком красива, чтобы стать хозяйкой дома и без последствий

для себя постоянно обитать рядом с нами… со мной. Нет, я видал девушек и получше. У них грудь пышнее, тело более изящное, ножки ещё длиннее и ровнее. Эта же – сплошная невинность. Прикрывается, жмётся, краснеет. Возбуждает.

Чего стоило мне пережить эти минуты? Такая доступная в обнажённой красоте девушка притягивала взгляд. И пусть фигура её не так совершенна, как мне нравилось, я не мог оторвать глаз от соблазнительной ложбинки меж грудей. В мыслях я скользил там напряжённым членом прежде, чем погрузить его в сладкий влажный ротик. О, как это было бы приятно! Я почти слышал, как она стонет, как причмокивает, глотая моё семя.

Безумие. И это – наша дайна?!

После обряда я сразу же отправился в свою спальню, улёгся на кровать и заложил руки за голову. Мысли о грандиозной ошибке не покидали меня. В паху до сих пор давило тяжестью неудовлетворённого желания. А может… трахнуть и убить? Подстроить несчастный случай, будто девка тоже сошла с ума и выбросилась из окна, как Хьера, и на этот раз взять нормальную дайну? Невзрачную, некрасивую, такую, которая не будет будоражить меня своей круглой попкой и вселять желание разложить её прямо на принимающем алтаре. Подумаешь, заплатили за шлюху большую сумму эдано. Даже дорогим вещам свойственно ломаться.

Я пожалел, что уговорил братьев пойти на аукцион. Тео обещал особенный лот, и я не устоял перед любопытством. Кто же мог предугадать, что особенность лота будет настолько уникальной. Девка каким-то образом зацепила нас всех.

Но я не сумел запретить себе мечтать о рыжей лисичке. Стоило закрыть глаза, как видел её маленький приоткрытый рот, влажные губы, которые хотелось терзать, пить дыхание, покусывать, вырывать стоны страсти…

Я следил за плутовкой во время ритуала. Каждый взмах ресниц, каждое движение плечиком, когда она, ощущая наше внимание, сжималась в стеснении. Вкусная в своей невинности, удивительно привлекательная в неопытности, но при этом осознающая, что нравится нам.

Впервые мне захотелось не просто трахнуть самку, а научить её доставлять мне удовольствие. Эта человечка – как чистый лист. И я уже был не прочь, чтобы первым оставить на нём запись… Может, плюнуть на то, что шлюшка – наша дайна? Кончить в неё пару раз – тогда наваждение рассеется?

Мои мысли материализовались. Заскрипела дверь. В льющийся из окна голубой свет ступила человечка. Белое лицо, всё то же чёрное наглухо застёгнутое платье, рассыпанные по плечам рыжие волосы.

– О, ты пришла, – усмехнулся я.

Вот, теперь она мне ещё и снится.

Девушка бросилась ко мне, будто сгорая от желания. Совсем как в моих недавних мыслях, заскользила холодными ладошками по животу, добралась до груди и тут же вниз, к мгновенно отозвавшемуся на её ласку члену. Она отпрянула и начала расправляться с завязками, словно жаждала поцеловать меня там, реализовать мои невысказанные фантазии. Дышала настолько глубоко и рвано, будто единственной целью её жизни было доставить мне удовольствие.

– Тише, тише. Куда ты так спешишь?

Я свесил ноги с кровати, подтянул девушку к себе. Отбросив всю свою робость, она впилась мне в губы. Приближалась, наседала, не переставая скользить ладонями по моим плечам, рукам, груди, животу. Ей было мало. Мне было много. Страстная, жгучая, ни капли не невинная.

«Во снах всё иначе», – подумалось мне. Я дёрнул девушку на себя и повалил на кровать. Накрыл своим телом. Отстранился, заглянул в лицо.

– Красивая маленькая лисичка.

И вновь эти неугомонные ладони. Я перехватил их и завёл человечке над головой. Она не противилась. Всё тянулась к моим губам, извивалась подо мной, явно давая понять, что одежда лишняя и пора бы приступить к чему-то более серьёзному.

– Хочешь именно со мной?

– Да, пожалуйста.

Зверь отозвался. Я повёл головой, улыбнулся. По венам побежал огонь, пульс участился, член окаменел от желания немедленно выполнить просьбу. Затрещали пуговицы на её платье, посыпались градом на одеяло. Человечка не испугалась, лишь поддержала меня в этой бешеной нетерпеливости. Помогла снять с себя тряпьё, оголилась, снова потянулась ко мне.

– Ты восхитительна, – поразился я.

И вновь её мягкие губы. Шаловливый язычок. Сводящие с ума стоны. Мы будто завоёвывали друг друга, в борьбе перехватывали инициативу. То человечка тянулась к моему члену, то я сжимал её грудь. Играл, пощипывал напряжённый сосок рядом с вожделенной родинкой, приглушал затянувшимся поцелуем вздохи, ощущал дрожь тела и наслаждался ярким запахом её возбуждения.

Зверь рвался к ней. А я лишь подливал масла в огонь. Но не спешил. Растягивал удовольствие. Наслаждался. Хотел приблизиться к самой грани, чтобы сдерживаться было невыносимо, и балансировать на ней сколь угодно долго. Чтобы услышать слёзную мольбу рыжей плутовки. Чтобы ей стало жизненно необходимо обладать мной. Будто важнее ничего нет. Словно мы созданы исключительно друг для друга, и никого больше в целом мире не существует. Во всех мирах! Я отчаянно хотел довести человечку до предела, мучить, не давать взлететь на крыльях экстаза. Играть, манить близким оргазмом, чтобы клялась быть только моей, лишь бы вобрать моё семя…

Я уже рычал. Жаждал войти в неё на всю длину. Желал мучить и мучился сам. Но тянул, ждал её просьбы. Целовал, не мог оторваться от мягких губ, пил дыхание, которое не переставало отдавать свежестью и чистотой. Меня трясло от перевозбуждения. Внутри бушевало пламя. И его тоже сдерживал, боясь причинить девушке вред.

– Лисичка, – охрипший голос отличался от моего. – Сладенькая…

Дотронулся до её бутона, раздвинул влажные от страсти лепестки. Нежно помассировал средоточие женственности. Девушка вскрикнула, выгнулась,

впилась ногтями мне в плечи.

– Да, ещё! О, боже, да!

Она закатила глаза. С губ сорвался стон. Человечка кончила настолько остро, что сладкий запах её любовного сока ударил по мозгам и отпечатался глубоким тиснением на каменном слитке памяти.

Это, мать его, никакой не сон! Я будто очнулся. И зарычал:

– Да кто ты такая?

Член пульсировал болью от неудовлетворённости. Яйца будто сжали и вывернули. Зверь рвался овладеть самкой, присвоить её, но вместо того, чтобы закончить начатое, я отстранился и всмотрелся в миловидное, невинное на первый взгляд лицо.

Глаза затуманены. Щёки пылали. Налитые кровью от долгих поцелуев губы были приоткрыты. Девчонка медленно отходила от недавнего оргазма. Удовлетворённо мычала что-то нежное, улыбалась.

Я тряхнул её, словно пробуждая ото сна.

И вдруг взгляд изменился, стал осмысленным… и растерянным. От томности и расслабленности не осталось и следа. Человечка осмотрела мои обнажённые плечи, голый торс, вздрогнула при виде напряжённого члена, и тут в глазах девчонки на миг сверкнула злость.

Я прищурился: она словно тоже спала. Или находилась под чьим-то воздействием. Сейчас же, обнаружив себя подо мной, лежащую с разведёнными в стороны ногами, открытую и доступную, казалось, смутилась.

Миг, второй… Секунды капали, а я всё решал, как поступить. Закончить начатое или вышвырнуть шлюху из моей спальни.

Девчонка вдруг закричала так отчаянно, что пришлось зажать ей рот. Начала брыкаться, биться, изо всех сил отталкивать меня. Словно это я пришёл к ней в

комнату, начал лезть под платье, а потом насильно раздел и надругался над её невинностью.

– Заткни пасть! – прорычал и вдавил в постель. – Разбудишь хоть кого-нибудь, и выпрыгнешь из окна вслед за Хьерой.

Она замолкла. Продолжала упираться мне в плечи, но больше не отталкивала. Сообразительная? Смотрела на меня широко распахнутыми зелёными глазами, которые вмиг наполнились слезами. Ну уж нет, второй раз на подобную уловку я не поведусь.

– Это моя комната, дайна. Не надо строить из себя недотрогу, после того как кончила прямо подо мной.

Её глаза ещё сильнее расширились. Отчаянно покраснев, отвернулась и забилась маленькой пташкой в лапах дракона.

– И нет, можешь не бояться, я не лишил тебя девственности, – слова будто хлестали по её оголённой коже, отчего человечка вздрагивала.

Я больше не сдерживался – не мог. Не после того, как только что сходил с ума от желания, от безудержного влечения, от красоты этой хитрой мерзавки и от скрываемой где-то глубоко под маской невинности страстной натуры. Меня словно обвели вокруг пальца и оставили ни с чем. Но кто это сделал и зачем?

Мой рык заставил девчонку сжаться:

– Кто ты на самом деле?

– Я Мира… – начала она, стоило отнять руку.

– Мне не интересно твоё жалкое имя. Из какого ты мира?

– Не понимаю, о чём вы?

Её детская открытость во взгляде подкупала. Я был невероятно зол, всё ещё желал её трахнуть, мой зверь по-прежнему тянулся к девушке. Выл от жажды

насладиться ею. Нестерпимо, болезненно… жалко. Я едва сдержался, чтобы не придушить мерзавку.

Чистота и свежесть? Как эту особу можно ассоциировать с этими понятиями? Развратная шлюха, которая готова торговать своим телом ради достижения чьих-то коварных целей!

– Ты слишком хорошо мне подходишь, чтобы быть обычной человечкой, – прорычал я ей в лицо и, отпустив, отстранился.

Гадство! Я подарил ей жизнь. Не смог прикончить, только не её. Видимо, теперь нам обоим конец. И он неизбежен. Это не просто совместимость, это нечто большее. И от понимания правды становилось паршиво.

Я поднялся с кровати, зашнуровал штаны. Меня распирало от ярости. Зверь никогда не отзывался во время постельных утех. А девиц я перепробовал немало. Страстных и не очень. Опытных и робких. Сгорающих от желания и неподвижных досок, дожидающихся, когда же всё закончится.

А эта!..

Вкусно, страстно, необычно, маняще, ярко, великолепно… Не наберётся всех слов, чтобы передать всю гамму эмоций и чувств, которые вызвало у меня это, на первый взгляд, невинное создание.

Девушка рывком поднялась. Потянулась за разорванным платьем и, притянув, стыдливо прикрылась им. Покосилась на дверь, но я зло бросил:

– Уйдёшь, когда разрешу.

– Как я здесь оказалась? – голос звенел сдавленной горечью. – Меня чем-то опоили?

– Это тебя нужно спросить. Не надо строить из себя невинность, сама заявилась ко мне и прыгнула в постель.

– Можно мне одеться?

Человечка не поднимала глаз. Стыдилась. Помнила каждое движение, каждый поцелуй и стон… И я помнил, отчего ярость лишь усиливалась.

Не дождавшись ответа, она торопливо надела платье. Стянула края на груди, опустила голову. Её будто подменили.

– Встань, – приказал я, подойдя к ней вплотную. – Посмотри мне в глаза.

Она коротко выдохнула, закусила губу. Вздёрнула подбородок, вмиг отбросив всё стеснение. С такой вряд ли можно договориться. Будет избегать правды, лгать, действовать обманными методами, достигая ведомой только ей цели.

Я положил ладонь на стену, нависая над испуганно сжавшийся девушкой:

– Рассказывай, кто тебя подослал.

– Уверяю, – пролепетала она, – вы ошибаетесь.

– Считаешь? – захотелось сжать пальцы на её тонкой шее, ощутить, как бьётся пульс, но я не желал прикасаться, не хотел снова поддаться безумному соблазну. И от этого злился лишь сильнее. – Прыгнула ко мне в постель, изящно разыграла опытную развратницу. Неужели так быстро оправилась от предательства Тео? Или не было никакого предательства? Разыграла спектакль, чтобы помочь Джоссу выманить побольше денег? Твоя девственность тоже обман? Жалкая шлюха!

Она поджала губы, часто заморгала, будто сдерживая слёзы, и глубоко задышала.

– Я не обманываю…

– Ложь! – выдохнул я ей в лицо, всё ещё мечтая впиться в эти губы. – Трудно забыть, как ловко ты работала пальчиками перед всем зверьём. Просто мастерица! Даже если в норку свою никого не пускала, это не значит, что ты невинна. Есть много других способов доставить мужчине удовольствие. Не так ли?

Девушка отшатнулась, будто от удара, но я двинулся за ней.

– Уверен, ты берегла свою девственность, чтобы выгоднее её продать. Но это ещё не всё. Итак, возвращаемся к моему вопросу. Из какого ты мира, маленькая шлюшка?

Она посмотрела мимо меня, и я оглянулся. Всего на миг, но лживая мерзавка не упустила шанса.

Перед глазами заплясали пятна от удара по голове. Звон оглушил. На пол полетели осколки вазы. Я тряхнул головой и двинулся за девушкой, но та уже хлопнула дверью и исчезла.

Что ж, бегать за ней точно не буду. Ещё увидимся, дайна. Это неотвратимо.

Глава 9

Мирабель

Я бежала по коридору, не чуя под собой ног. Неслась, словно у меня выросли крылья. Страх гнал меня так, как никогда раньше. Впервые меня охватил ужас до того яркий, что пронзал каждую клеточку тела, выворачивал рёбра, раздирал лёгкие.

Один взгляд в пылающую тьму вертикальных зрачков самого настоящего дракона, и я едва не умерла от сковавшей меня обречённой неподвижности. Смотрела на мужчину и не узнавала его. Куда делся ловелас, что ещё днём пытался затащить меня в постель? На смену нахальному и невоздержанному в словах рыжему соблазнителю пришёл жестокий зверь.

Ощутив усталость, я перешла на шаг, благо за мной никто не гнался, потому я перевела дыхание и осмотрелась: куда идти? Кажется, в эту сторону. Возвращаться в комнату не хотелось, она не была моей. Встретиться же с Акзэлом тоже не улыбалось.

Я кралась, прислушиваясь к малейшему шороху. В каждой тени, в любом зеркале мне мерещился он. Дракон!

Жуткий, пронизывающий взгляд, которым смотрело на меня чудовище, отличался от тех, что я видела до сих пор, как сжирающий всё на пути пожар от тления углей. Сквозь совершенные человеческие черты проступали очертания чешуи, в золотистых волосах мне мерещились уродливые наросты. Казалось, я даже слышала шелест крыльев.

Опасный. Убийственно… прекрасный!

Я сошла с ума.

Сначала мерещатся голоса, затем видятся звери, которых нет. А ещё я хожу во сне… Не просто хожу! А пробираюсь в спальни к мужчинам и соблазняю их. Срам какой! Я ласкала шикарное накачанное тело, сжимала член, позволяла Акзэлу проделывать с собой такое, от чего кожа горела и даже волосы, казалось, вспыхивали огнём стыда.

Но стоило вспомнить, как тело затопила волна сладостного оргазма, какого я никогда в жизни не испытывала, и ноги начинали дрожать, а внизу живота теплело и ныло от томления. Я хотела большего. Да это безумие!

Сначала я пристала в подвале к «очкарику», так сильно похожему на знакомого из моего мира, потом юркнула в постель к рыжему. Что теперь? Где я проснусь в следующий раз? Ощущая в себе Эрриана? Или всех троих?

– О, нет, – я потёрла свои плечи и подошла к окну. – Надо забыть, как страшный сон. Запереть дверь, прислонить комод… Привязать себя к кровати.

Устремив взгляд к быстро светлеющему горизонту, я кусала припухшие от страстных поцелуев губы. Чувствовалось, что Акзэл опытный любовник. Это было видно по его сдержанности и ощущалось в каждом движении, которое ещё сильнее разжигало невесть как проснувшуюся страсть и заставляло желать большего.

Желать его.

Что бы это ни было, – газ или сумасшествие, – отрицать то, что я сама пришла к мужчине, нельзя. Как и то, что дракон разозлился на меня. Почему Акзэл решил, что я кем-то подослана? Почему не пошёл до конца, хотя явно хотел? Судя по нашей перепалке у картины, моё сопротивление мужчину бы не остановило.

Но дракон отступил.

Я мотнула головой: мне ведь стоит этому порадоваться. Стоп! Хватит мучиться вопросами, на которые нет ответов. Надо жить дальше. Встанет солнце, начнётся новый день, в котором я загадочная дайна трёх драконов. Вроде как экономка или домоправительница.

Проследив, как светлый диск местного светила вскарабкался на белёсое небо, я хлопнула в ладоши.

– Итак, с чего начать?

Огляделась и кивнула:

– Найти кухню и приготовить завтрак. Драконы, люди… Они мужчины, а значит, надо много еды.

Голос мой звучал бодро и решительно, хотя на самом деле я не ощущала желаемых эмоций. И всё же как-то удалось взбодриться. К тому же кухня нашлась довольно легко. А вот таинственного вейла, который приносил мне воду, нигде не было видно.

Я осмотрела сверкающий чистотой стол, сияющую посуду и заглянула под наброшенную на нечто выступающее салфетку. При виде аккуратно сложенных тарелок с крышками, ахнула и приподняла одну из них. В нос ударил приятный аромат запечённого с овощами мяса. Ещё тёплое! В небольшой кастрюльке я обнаружила нечто напоминающее суп-пюре. В животе заурчало, рот наполнился слюной.

Оглянувшись на дверь, я решила, что ничего страшного, если быстренько перекушу. Казалось, я не ела целые сутки! Налив в миску ароматного супчика, с наслаждением попробовала нежную сливочную вкуснятину. Да здесь отличные

повара! Неужели страшный на вид вейл так хорошо готовит? Или это сделал кто-то другой? Не сами же драконы…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oleshkevich_nadezhda/dom-treh-drakonov-zhelannaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити